
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №3
s. 97-119
doi: 10.36121/amalow.17.2020.3.097

Александр Витальевич Малов
(Институт российской истории РАН)
ORCID 0000-0003-2192-3042

Подъячий Никифор Иванов сын Шипулин на русско-польских переговорах в мае – начале июня 1619 г.: материалы к биографии

Аннотация: Статья посвящена реконструкции биографии подъячего, позже – дьяка Никифора (Микифора) Иванова сына Шипулина, который сделал первые решительные шаги в своей карьере видного приказного деятеля на русско-польских переговорах 1619 г., в первую очередь, его роли и заслугам на этих переговорах, той непростой дипломатической ситуации, в которой оказался молодой подъячий. Исследование базируется на документах архива Посольского приказа, а также материалах архивов Разрядного, Казенного, Поместного, Печатного приказов, Устюжской чети, и некоторых других приказов и монастырских архивов. Часть использованных документальных материалов не опубликована и хранится в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве и Российской национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге. Его имя фигурирует в классических справочниках по приказной бюрократии С.К. Богоявленского, С.Б. Веселовского и Н.Ф. Демидовой, однако отдельной работы, посвященной его персоне, до сих пор в историографии не было.

Ключевые слова: Россия, XVII в. Смута, русско-польские отношения, Деулинского перемирие, приказная бюрократия, российская дипломатия, Посольский приказ

Podyachy Nikifor Ivanov, the son of Shipulin in the Russian-Polish negotiations in May – early June of 1619: materials to the biography

Annotation: The article is devoted to the reconstruction of the biography of the podjachy, later – the djak Nikifor (Mikifor) Ivanovson Shipulin, who took the first decisive steps in his career as a prominent official at the Russian-Polish negotiations of 1619, first of all, his role and merits in these negotiations, the difficult diplomatic situation in which the young podjachy found himself. The research is based on documents from the archive of the Foreign prikaz, as well as materials from the archives of the Razrjad, Kazenny, Pomestny, Pechatny, and some other prikazes and monastic archives. Some of the documentary materials used have not been published and

are stored in the collections of the Russian state archive of ancient acts (RGADA) in Moscow and the Russian national library (RNB) in Saint Petersburg. His name appears in the classic reference books on the prikaz's bureaucracy of S. K. Bogoyavlensky, S. B. Veselovsky and N. F. Demidova, but there has not been a separate work dedicated to his person in historiography so far.

Keywords: Russia, XVII century, Smuta, Russian-Polish relations, Deulin peace Treaty, Prikazy's bureaucracy, Russian diplomacy, the Foreign prikaz

Podjacy Nikofor Iwanow syn Szyplina na rosyjsko-polskich rozmowach w maju – na pocz. czerwca 1619 r.: materiały do biografii

Streszczenie: Artykuł jest poświęcony rekonstrukcji biografii poddajacego, późniejszego - diaka Nikifora (Mikifora) Iwanowa syna Szypulina, który postawił pierwsze ważne kroki w swojej karierze znanego urzędnika przykazałów, w trakcie pertraktacji rosyjsko-polskich w 1619 r. Przede wszystkim zaś praca traktuje o jego roli i zasługach na tych rozmowach, tej niełatwej akcji dyplomatycznej, w której się znalazł ten młody urzędnik. Opracowanie oparte jest na dokumentach z archiwum Poselskiego Przykazu, a także na materiałach z archiwum przykazałów: Razrjadnego, Skarnowego, Pomiestnego, Drukarskiego, Ustinskoj czetii i kilku innych urzędów oraz archiwów klasztornych. Część wykorzystanych materiałów dokumentowych nie była opublikowana i jest przechowywana w zespołach Rosyjskiego Państwowego Archiwum Akt Starych w Moskwie i Rosyjskiej Bibliotece Narodowej w Petersburgu. Nazwisko bohatera pracy pojawia się w klasycznych pracach dotyczących biurokracji przykazowej S.K. Bogojawlenskigo, S. B. Weselowskiego i N.F. Demidowej jednak osobnej pracy poświęconej jego osobie nie ma w historiografii.

Słowa kluczowe: Rosja, XVII wiek, smuta, stosunki polsko-rosyjskie, rozejm dwywiński, biurokracja przykazowa, dyplomacja rosyjska, przykaz poselski

Окончание Смуты в России начала XVII в. большинство современных историков склонны относить к подписанию 11 (1) декабря 1618 г. Деулинского перемирия, тексты «противней» которого до сих пор не опубликованы¹, а содержание известно широкой аудитории в кратких пересказах историков, начиная с Н.Н. Бантыша-Каменского, С.М. Соловьева и А.П. Барсукова². В более выигрышной ситуации оказалась польская историография, в которой об этих событиях поведали вначале один из великих послов в Деулино Якуб Собеский³, а следом и историограф короля Владислава IV Станислав

¹ Полный корпус текстов готовится в настоящий момент к публикации, сейчас публикуются тексты «противней», внесенные в посольские книги, которые и использовались в дипломатической практике Посольского приказа на протяжении XVII в.

² Переписка между Россией и Польшею в государство царя Михаила Феодоровича, [w:] *Переписка между Россией и Польшею по 1700 год, составленная, по дипломатическим бумагам управляющим Московским архивом Коллегии иностранных дел, Н. Н. Бантышем-Каменским*, ч. 3: 1613–1645, Москва 1862, s. 29–32; С. М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, кн. 2. т. 6–10, Санкт-Петербург 1896; А. П. Барсуков, *Под Шереметевых*, кн. 2, Санкт-Петербург 1882, s. 453–454.

³ J. Sobieski, *Diariusz ekspedycyjnej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618*, oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski, Opole 2010, s. 225. – Об этом издании его сочинения zob. А. А. Маевский, *rec.: Jakub Sobieski. Diariusz ekspedycyjnej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618*, oprac. Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski, Opole 2010, 225 ss. „Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени”, 2014, вып. 3, s. 498–507.

Кобержицкий⁴. Но даже на фоне совершенно недостаточной исследованности истории русско-польских переговоров и подписания перемирия⁵ еще более „темным пятном” в истории русско-польских отношений выглядит реализация условий Деулинского перемирия и русско-польские переговоры в мае 1619 г. по обмену пленными с подписанным 1 (11) июня 1619 г. на речке Поляновке дополнительным соглашением к Деулинскому перемирию⁶. Согласно условиям Деулинского перемирия передача „уступленных” Речи Посполитой городов и уездов, вывод гарнизонов из прочих занятых войсками королевича Владислава московских городов и обмен пленными на границе Вяземского и Дорогобужского уездов должны были состояться к 15 (25) февраля. Однако, если обмен городами состоялся в феврале, – хотя не везде успели к 15 (25) числу⁷, – то обменять основную часть пленных в силу целого ряда причин стороны смогли лишь 1 (11) июня.

Многочисленная переписка и пересылка гонцов между двумя сторонами в условиях срыва сроков и взаимного недоверия сторон грозила разрывом перемирия и возобновлением войны, что не случилось главным образом по причине разновекторности военно-политической экспансии Речи Посполитой. Для значительной части политической элиты Речи Посполитой

⁴ S. Kobierzycki, *Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego*, wyd. J. Byliński i W. Kaczowski, tłum. M. Krajewski, Wrocław 2005, s. 266–271.

⁵ П. Г. Васенко С. Ф. Платонов Е. Ф. Тураева-Церетели, *Начало династии Романовых. Исторические очерки*, Санкт-Петербург 1912. s. 178–181; П. Г. Васенко, *Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича*, Москва 2013 (репринт 1913 г.), s. 245–246; А. А. Majewski, *Datacja rozejmu dywilińskiego*, „Przegląd Historyczny”, 2001, t. 92, z. 4, s. 447–449; tenże, *Rokowania polsko-moskiewskie w dniach 31 października – 11 grudnia 1618 roku zakończone podpisaniem rozejmu dywilińskiego*, „Materiały do Historii Wojskowości”, 2004, nr 2, s. 53–72; А. А. Маевский, *Деулинское перемирие 1618–1619 гг.*, „Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени”, 2014, вып. 3, s. 43–72; А. В. Малов, *О времени окончания Смуты в Московском государстве начала XVII в. и вопросы о царской титулатуре, наименовании государства и его жителей*, [w:] *Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований: сборник тезисов*, под ред. Г. В. Лукьянова, А.Л. Рябинина, С. А. Рагозина, И. А. Артемьева, Москва 2016, s. 100–102.

⁶ *Переписка между Россией и Польшей...*, s. 33–35; П. Г. Васенко С. Ф. Платонов Е. Ф. Тураева-Церетели, *Начало династии...*, s. 186–189; П. Г. Васенко, *Бояре Романовы...*, s. 252–255.

⁷ Себезь и Красный передали до договорного срока – 15 (25) февраля, этим договорным числом датирована передача Стародуба с сожженным в Смуту Почепом, 23 февраля (5 марта) – Новгород Северский и Трубчевск, с 21 по 28 февраля (с 3 по 10 марта) передали Невель: *Дело об отдаче в силу Деулинского договора в полскую сторону городов Новгорода-Северского, Трубчевска, города Красного Городища, Себежа, Невля, Стародуба и Почеп со всем пушечным снарядам (генварь-март)*. Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА), ф. 79, оп. 1, столбцы 1619 г., nr 2, k. 1–6, 15–19, 20об.–23об., 24об.–27об., 42об.–48, 50, 53, 61–66; А. В. Малов, *Борьба за Невель в конце Смуты*, „Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського”, 2009, т. 1, s. 67–88; tenże, *Невельское «сидение» 1613–1619 гг.*, „Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць: Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету”, 2014, вип. 25, s. 210–220. 28 февраля (10 марта) великие послы уже в дороге получили список претензий по принятой российской воеводой у польско-литовского коменданта Вязьме. *Статейный список российских послов боярина Федора Шереметева, князя Даниила Мезецкого с товарищи, бывших на съезде на речке Поляновке с полскими послами Александром Гасевским и протчими для размены пленных и всякаго чина и звания людей, а особливо ростовского митрополита Филарета и боярина Шеина (февраль-апрель)*, РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1619 г., nr 3, k. 2–6.

территориальные приобретения в Ливонии и Молдавии⁸ представлялись более привлекательными чем возобновление „несчастливой войны Московской“. Другой причиной сохранения перемирия стала феноменальная уступчивость и „миролюбивость“ московской дипломатии, не смотря на многочисленные срывы условий перемирия, ультиматумы и откровенные провокации с польско-литовской стороны – до тех пор, пока в польском плену пребывал отец царя митрополит Ростовский и Ярославский Филарет. Наконец, дипломатическое давление на правящую элиту Речи Посполитой со стороны иностранных держав в условиях разворачивавшейся в Европе Тридцатилетней войны (по оценке некоторых современных историков – первой мировой войны) по совокупности всех факторов перевешивало в пользу сохранения мира с „Московитом“⁹. Здесь свою роль сыграл и военно-политический альянс Москвы с Крымом¹⁰.

В острых русско-польских переговорах весны – начала июня 1619 г. оказалось задействовано большое число самых разных, в первую очередь, служилых людей. Именно в ходе этих переговоров на страницы официальных документов попадает подьячий Никифор (Микифор) Шипулин, неоднократно выполнявший ответственные дипломатические поручения великого посольства бояр Ф.И. Шереметева и князя Д.И. Мезецкого. Проявленные до того малоизвестным подьячим деловые качества были по достоинству оценены правительством – именно с этого момента начинается карьерный взлет будущего дьяка, видного приказного деятеля и дипломата Никифора Иванова сына Шипулина.

Настоящая статья посвящена, в первую очередь, его дипломатическим службам на русско-польских переговорах 1619 г. на фоне известных о нем в историографии биографических сведений. Все основные данные о его службах 1619 г. сохранились в поздней и неполной (с 15 марта по 15 июня) копии статейного списка бояр Ф.И. Шереметева с товарищами, составившего

⁸ Z. Spieralski, *Awantury mołdawskie*, Warszawa 1967; L. Bazyłow, *Siedmiogród a Polska 1576–1613*, Warszawa 1967, s. 183–231; J. Rajewski, *Buńczuk i koncerz. Z dziejów wojen polsko-tureckich*, Warszawa 1983 s. 62–63; Л. Е. Семенова, *Дунайские княжества в контексте международных отношений в Юго-Восточной Европе в конце XVI – начале XVII в.*, [w:] *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в.* ч. 1, ред. Г. Г. Литаврин (отв.), Л. Е. Семенова, С. Ф. Орешникова, Б. Н. Флоря, Москва 1998, s. 72–73; L. Podhorodecki, *Chanat Krymski. Państwo koczowniców na kresach Europy*, Warszawa 1987 [reprint: 2012], s. 177; D. Skorupa, *Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623*, Warszawa 2004, s. 148–152, 157, 166–176; A. A. Majewski, *Moskwa 1617–1618*, Warszawa 2006, s. 92–95; I. Czamańska, *Wiśniowieccy. Monografia rodu*, Poznań 2007, s. 118–121; M. Łukomski, *Kwestia turecka jako czynnik polityki wewnętrznej w latach 1587–1606*, Zabrze 2011, s. 108–109.

⁹ Б. Н. Флоря, *Россия и чешское восстание против Габсбургов*, Москва 1986, s. 1–207; Tenże, *Русско-польские отношения в годы борьбы за Азов (1637–1642)*, „Славянский сборник“, 1993, вып. 5, s. 116–127; R. Skowron, *Olivares, Wazowie i Baltyk. Polska w polityce zagranicznej Hiszpanii*, Kraków 2002, s. 55–74, 101–105, 110–114, 117–118, 122–215, 222–253.

¹⁰ D. Kupisz, *Wojska powiatowe samorządów Małopolski i Rusi Czerwonej w latach 1572–1717*, Lublin 2008, s. 226–227; P. Nowatkiewicz, *Orymion*, 28.IX.1618, Zabrze 2009, s. 1–72; A. Gliwa, *Kraina upartych niepokód. Zniszczenia wojenne na obszarze ziemi przemyskiej w XVII wieku*, Przemyśl 2013, s. 203, Tabela 1; А. В. Малов, Г. А. Тарасова, *Вопрос о выделении посольских расходов в отдельный вид книги Казенного двора в первые годы царствования Михаила Федоровича*, „Труды ИРИ РАН“ (w druku).

38-ю польскую посольскую книгу¹¹. В столбцовом фрагменте того же статейного списка с 23 февраля по 18 апреля 1619 г. его имя еще не встречается¹². Подробное описание 38-й польской посольской книги и истории возникновения этого списка сделано нами в совместной публикации содержащегося в боярском статейном списке посольства отчета (статейного же списка) великим послам каширянина Григория Губина и подьячего Никифора Шипулина об их поездке к литовским послам и к митрополиту Филарету 24–27 мая (3–6 июня) 1619 г.¹³ Помимо справочных статей и монографических исследований для реконструкции биографии Н.И. Шипулина сверх архива Посольского приказа привлекались документы Разрядного, Поместного, Казенного, Печатного и некоторых других приказов.

Никифор Шипулин, судя по его первоначальному поместью в Нижегородском уезде, происходил из нижегородских детей боярских, но уже при царе Василии Ивановиче (Шуйском) он впервые упоминается как московский подьячий в Приказе Большого дворца („во Дворце“) с поместным окладом в 300 чети¹⁴. Очевидно, что все первые упоминания сохранились в позднейших документах и связаны с пожалованием его,

„что он служил при царе Василье Ивановиче и сидел в осаде“,
 „при царе Василье, как Вор стоял в Тушине, сидел на Москве в осаде“¹⁵.

Да он же из осады был послан гонцом ко князю М.В. Скопину-Шуйскому, когда его русско-шведский корпус 19–20 ноября 1609 г. освободил Александрову слободу¹⁶:

¹¹ *Статейный список российских послов боярина Федора Шереметева, князь Данила Мезецкого и прочих, бывших на съезде на речке Полянковке для размены пленных с обеих сторон, а паче митрополита Ростовского Филарета Никитича и для учинения с бывшими тут же полскими послами Александром Гасевским, референдарем и писарем Литовским с товарищи договорной записи о высылке остальных пленных, об отсрочке межевых судей и пр.*, РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 38, к. 1–467. *Zob. też: Обзор посольских книг из фондов – коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.),* сост. Н. М. Рогожин, Москва 1990, с. 97.

¹² *Статейный список российских послов боярина Федора Шереметева, князь Данила Мезецкого с товарищи, бывших. на съезде на речке Полянковке с полскими послами Александром Гасевским и прочими для размены пленных и всякаго чина и звания людей, а особливо ростовского митрополита Филарета и боярина Шеина. (без начала и конца),* РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1619 г., нр 3, к. 1–104.

¹³ T. Bohun, A. Małow, A. Smirnowa, *Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michaiła Romanowa wielkiego posła Filareta Nikitycza, metropolity rostowskiego i jarostawskiego, 3–6 czerwca (24–27 maja) 1619 roku,* [w:] *Сборник научных работ к юбилею профессора Кишиштофа Миккульского (Университет им. Н. Коперника в Торуне) (w druku).*

¹⁴ С. Б. Веселовский, *Дьяки и подьячие XV–XVII вв.,* Москва 1975, с. 581; Н. В. Рыбалко, *Российская приказная бюрократия в Смутное время в России начала XVII века,* Москва 2011, с. 147, 388, 426.

¹⁵ 1621–23 гг. – Писцовая книга Дмитрия Васильевича Лодыгина, Василия Ивановича Полтева и дьяка Дементия Образцова Березопольского и Стрелицкого станов Нижегородского уезда 1621–23 гг. [w:] *Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века,* ч. 2, сост. А. В. Антонов (отв.), А. А. Булычев, В. А. Кадик, С. В. Сироткин, Москва 2015, с. 149, 152, 395.

¹⁶ И. О. Тюменцев, *Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II,* Москва 2008, с. 509–512; Л. С. Строганов, *Александрова слобода в Смуту начала XVII в. Исторический очерк,* Александров 2002, с. 39–62; О. А. Курбатов, *Военная история Смуты начала XVII века,* Москва 2014, с. 95–96.

„и из осады посылан в Александрову слободу ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому“¹⁷.

За эти службы ему была пожалована в вотчину часть его нижегородского поместья¹⁸.

После освобождения Москвы венчание на царство Михаила Федоровича Н. Шипулин встретил также подьячим Большого дворца, на каковой службе упоминается уже 6 сентября 1613 г.¹⁹ В 7124-м (1615/16) г. оказался в свите великих послов бояр кн. И.М. Воротынского и кн. А.Ю. Сицкого, окольничего А.В. Измайлова, дворян С. Коробьина и Е. Телепнева и дьяков И. Болотникова и А. Витовтова, на русско-польских переговорах под Смоленском²⁰, где выполнял мелкие поручения²¹ „и посылан в город многожды“²². Посольство выехало под Смоленск в сентябре 1615 г., а к февралю 1616 г. переговоры зашли в тупик, и послы разъехались²³. После разрыва переговоров вернулся к своей службе в Большом дворце в 7125-м (1616/17) г., где и встретил осаду Москвы королевичем Владиславом, которую снова отсидел в Москве до начала русско-польских переговоров. Уже на первой стадии переговоров под Москвой его включили в свиту великих послов бояр Ф.И. Шереметева и кн. Д.И. Мезецкого, окольничего А.В. Измайлова и дьяков И.И. Болотникова и М. Сомова²⁴. Из-за дипломатических же служб он опоздал с подачей челобитья (после 19 апреля 1619 г.) и не был включен в Осадный список

¹⁷ Дело по челобитню дьяка Сурьянина Тараканова о пожаловании ему за службы и за московское осадное сиденье из поместья вотчины, [w:] *Акты Московского государства* (dalej: АМГ), т. 1: *Разрядный приказ. Московский стол. 1574–1634*, под. ред. Н. А. Попова, Санкт-Петербург 1890, № 200, s. 223.

¹⁸ *Осадный список 1618 г.*, сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов, Москва–Варшава 2009, s. 501.

¹⁹ Приходно-расходная книга Владимирской чети 122-го г., [w:] *Приходо-расходные книги московских приказов*, кн. 1, подг. к печ. С. Б. Веселовский, Санкт-Петербург 1912, 88–89.

²⁰ *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским*, т. 5: 1609–1615 гг., под ред. С.А. Белокурова, Москва 1913 (Сборник Императорского русского исторического общества, т. 142), s. 676–675, 683–685, 698–699, 703–709; Переписка между Россиею и Польшею в государствовании царя Михаила Федоровича..., s. 17–22; *Статейный список послов см. Отправление полномочных послов бояр князь Ивана Воротынского, князь Алексея Сицкого, окольничего Артемья Измайлова с товарищи на съезд меж Смоленска и острошков с полскими послами киевским бискупом князем Казимирским, гетманом Литовским Яном Хоткевичем и прочими при посредстве царского посла Еразма Гайделуса для постановления между России и Польши вечнаго мира, для призвания государем царем Михайла Федоровича для размены удержанных в Полии послов ростовского митрополита Филарета, князя Голицына и других пленных смоленских жителей: что все по причине произшедших ссор и отъезду полских послов на сейм тогда не состоялось (1615, августа 31 – 1616, февраль)*, РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 30, к. 1–1064; *Наказ полномочным Российским послам боярам князю Ивану Воротынскому, князю Алексею Сицкому и окольничему Измайлову с товарищи, отправленным на съезд меж Смоленска и острошков для договору с полскими послами о примирении России с Польшею (1615, сентября 1)*, РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 31, к. 1–358; *Список посольства для переговоров с польскими послами 1615–1616* Российская национальная библиотека, ф. 550, нр 4701 (F. IV–101), к. 1–993.

²¹ С. Б. Веселовский, *Дьяки и подьячие...*, s. 581.

²² Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700)*. Биографический справочник, отв. сост. Г. А. Иванова, Москва 2011, s. 632.

²³ Д. В. Лисейцев, *Посольский приказ в эпоху Смуты*, Москва 2003, s. 337.

²⁴ Дело по челобитню дьяка Сурьянина Тараканова..., s. 224.

1618 г.²⁵, хотя был пожалован и за это осадное сидение, но несколько позже²⁶. В ходе переговоров под Москвой и под Троице-Сергиевым монастырем в Деулино²⁷ М. Шипулину, видимо, проявить себя случай не представился.

Весной 1619 г. в Вязьму для размены пленными отправилось, видимо, не только все российское посольство в полном составе, но и все сопровождавшие его лица по прежним спискам – московские и городовые ратные и приказные люди. Поскольку сроки взаимной передачи городов нарушены были не очень сильно, а условия Деулинского договора были очень выгодны Речи Посполитой, не смотря на весь сеймовый „спектакль”²⁸, в Москве вполне могли рассчитывать на скорый посольский обмен. Надежду на незначительное опоздание исполнения Деулинского договора в отношении обмена пленными давала и весть о том, что уже 7 (17) февраля на Прощеное Воскресенье пленного митрополита Филарета привезли из Мальборка из Инфлянт в Литву в Гродно²⁹. Но в Литве все затормозилось – российские послы шли в Вязьму, не спеша, видимо уже зная, что им придется ждать польско-литовскую сторону. Но придя в город 5 (15) марта, все равно ждали польских послов на размену пленными 2,5 месяца.

Вместо представительного польско-литовского великого посольства, с которым посольство боярина Ф.И. Шереметева имело дело на переговорах под Москвой и в Деулино на размену пленными было назначено два литовских посла – Александр Корвин-Гонсевский и Бальтазар Стравинский. Сам этот факт уже не сулил ничего хорошего: послы были не равны, как по политическому весу, влиятельности и статусу, так и в личной заинтересованности, не говоря уже о том, что Гонсевский и на Деулинских переговорах выступал в роли главного провокатора и „хулигана”. Если Б. Стравинский был заинтересован в скорейшем обмене, т.к. в плену находился его брат, то бывший четвертый посол под Деулино, вдруг ставший первым и главным, еще в Деулино устраивал провокации, угрожая срывом переговоров и выторговывая себе московские земли против административных границ российских уездов. Он в открытую говорил еще в Деулино, что эти земли он «своею кровью выслужил» в королевское пожалование. Судя по всему, московские дипломаты не вполне понимали суть его претензий. Его слова и в Деулине и на рч. Поляновке, зафиксированные разными источниками обеих сторон, дают основание уверенно предполагать, что Гонсевский получил от Сигизмунда III грамоту, аналогичную той, что получил магнат Михал

²⁵ Осадный список 1618 г..., s. 17–18, 110.

²⁶ Tamże, s. 198, 378 (№ 2383).

²⁷ Переписка между Россиею и Польшею..., s. 26–29; А. П. Барсуков, *Под Шереметевых...*, s. 437–457; А. А. Маевский, *Деулинское перемирие 1618–1619 гг...*, s. 43–72.

²⁸ См., например, официальные оценки в письме Сигизмунда III Адаму Новодворскому от 2 февраля 1619 г. Sigismunt III, z łaski Bożej król Polski [...] do Adama Nowodworskiego, biskupa kamienieckiego, 12 II 1619 z Warszawy, [w:] J. Sobieski, *Diariusz ekspedycyjnej moskiewskiej...*, s. 102–104) и у С. Кобержицкого. S. Kobierzycki, *Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego...*, s. 271–273. Все основные выгоды договора были совершенно справедливо указаны Анджеем Адамом Маевским, который четко отделил те факты, которые указывают на трезвую оценку договора действующими облеченными реальной властью политиками от PR-шумихи, рассчитанной на многочисленных депутатов сеймов и сеймиков: А. А. Маевский, *Деулинское перемирие...*, s. 70–72.

²⁹ *Статейный список российских послов боярина Федора Шереметева, князь Данила Мезецкого с товарищи, бывших на съезде на речке Поляновке...*, к. 18.

Вишневецкий на все земли, которые сможет завоевать на Востоке силами своей частной армии³⁰. В своих отношениях с магнатами Сигизмунд Ваза не выдумал какого-то новшества – подобные грамоты после Великой Схизмы, и особенно – после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 г. давали и римские папы едва не всем пограничным католическим властителям³¹. Не исключено, что сама идея с подобными грамотами была подсказана польскому королю, как истому католику, кем-то из просвещенных католических священников, хорошо знавших историю, например из Ордена святого Игнатия. Хотя времена Крестовых походов уже миновали, но Контрреформация в Речи Посполитой только набирала обороты и едва ли не впервые „споткнулась” о сабли гетмана православного Войска Запорожского Петра Конашевича-Сагайдачного, которые срочно понадобились на Турецкой войне³². И в этом вопросе Речь Посполитая не вышала из европейского „концерта”, поскольку Турецкая угроза стала важнейшим фактором европейской веротерпимости, не позволив Габсбургам раздавить протестантскую Европу всей мощью католической Империи. Австрийские Габсбурги не могли эффективно противостоять турецкой экспансии без поддержки всей Священной Римской империи германской нации, включая протестантские земли. Так и в Речи Посполитой только сабли запорожцев смогли восстановить православную иерархию в коронных землях „Белой Руси”, тогда как в ВКЛ отказ от признания церковной унии ставил и мирянина и клирика вне закона.

Само назначение Гонсевского стало „пощечиной” (местью?) российским великим послам по местническому счету – это не могли не знать ни польско-литовская политическая элита, ни дипломаты. Бояре неоднократно предпринимали попытки избежать прямых личных переговоров с Гонсевским и Стравинским. В то же время представляется ошибочным рассматривать назначение Александра Корвина главой литовского посольства как провоцирование разрыва перемирия и возобновления войны между двумя государствами. В Речи Посполитой верили, что Россия не начнет войны, пока отец великого государя всеа Русии находится у них в плену. Конечно, это была и своеобразная проверка на „прочность” (или „вшивость”) – на терпение и выдержку. Более правильным представляется рассматривать назначение Гонсевского главой посольства как своеобразный политический „откуп”, пожалованный референдарю и писарю ВКЛ на ведение своей личной „гибридной” войны с целью оторвать от России в свое личное „княжество” как можно больше земель. В такую оценку полностью укладывается логика последующих событий на границах Пусторжевского, Великолуцкого и Торопецкого уездов³³. На Северщине таким же образом

³⁰ I. Czamańska, *Wiśniowieccy...*, s. 118–121.

³¹ Б. Н. Флоря, *У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.)*, Санкт-Петербург 2004, с. 86–88, 90, 103–104, 107, 109–110, 146–148, 150, 171, 179–180, 183–185, 190, 192–193.

³² T. Szemberg, *Relacja o wyprawie cecorskiej 1620*, wyd. B. Królikowski, Lublin 2009, s. 61–103; L. Podhorodecki, *Kampania chocimska 1621 roku*, „*Studia i Materiały do Historii Wojskowości*”, 1964, t. 10, cz. 2, s. 137–138; *Історія українського козацтва. Нариси...*, ред. В. А. Смолій, т. 1, Київ 2006, с. 339; K. Śledziński, *Cecora 1620*, Warszawa 2007; L. Podhorodecki, *Chocim 1621*, Warszawa 2008, s. 136–155; П. М. Сас, *Хотинська війна 1621 року*, Біла Церква 2012, s. 13–15, 36–64, 231–242, 285–290, 398–405.

³³ А. В. Малов, *Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие – Невель – Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г.*, [w:] *Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источ-*

действовали князья Вишневецкие. Не случайно при возобновлении в 1632 г. войны до истечения срока перемирия „подседания российских земель“ стали важнейшей причиной разрыва перемирия – наравне с претензиями Владислава Жигимонтовича на царскую корону. В 1619 г. новые литовские послы, не смотря на свой гораздо более низкий статус, должны были не просто выполнить статьи подписанного в Деулино договора о пленниках, а затеять новые переговоры и добиться подписания новых дополнительных статей. Подписанные в итоге статьи оказались не столько выгодны Речи Посполитой, сколько унижительны для российской стороны. Но для главного актора этого дипломатического спектакля важнейшим итогом стало включение хотя бы в „литовский противень“ указания на реку Маркомлю как на пограничный рубеж между Велижской волостью и землями Великолуцкого и Торопецкого уездов. Это упоминание создавало юридический казус для последующей силовой экспансии в земли московских уездов и приращения собственных владений.

В этой тяжелой для российского посольства ситуации и проявились деловые и дипломатические качества подьячего Никифора Шипулина, открывшие ему двери политической и дипломатической карьеры. Впервые Н. Шипулин выступает в роли посольского гонца из Вязьмы в Дорогобуж 24 мая (3 июня) вместе с каширянином Григорием Губиным к литовским послам и российским пленникам вместе с отпущенным обратно литовским гонцом Андреем Оборским и слугой Миколая Струся Яном Подконским³⁴. Гонцам поручили договориться о технических вопросах организации размены: о встрече на рубеже с двух сторон дворян для обмена крестоцеловальными записями о безопасности посольств, а также о посольской встрече.

Выехав вечером 24 мая, гонцы прибыли в Дорогобуж утром („в третьем часу дня“) следующего дня во вторник и после обеда были приняты литовскими послами, которым передали привезенные им и российским пленникам письма. По настоянию Гонсевского посольские встречи назначили: дворянам съезжаться для обмена крестоцеловальными записями – в пятницу 28 мая (7 июня), а послам – в воскресенье 30 мая (9 июня). Здесь же впервые выяснилось, что никаких других послов с литовской (ни с польской) стороны не будет. И здесь Гонсевский озвучил гонцам претензии, что у него якобы есть подлинныя свидетельства, что российская сторона их обманывает – укрывает польско-литовских пленников, включая иностранных наемников, а также дарит их басурманам и даже представил им „очевидца“ такого „дарения“. Гонцы отвергли все обвинения, а отдачу христианских пленников татарам объявили откровенной ложью, сославшись во всем на многочисленных польско-литовских пленников, привезенных на размену. После приема с разрешения послов гонцы виделись с русскими пленниками – митрополитом Филаретом, боярином М.Б. Шеиным и дьяком Т. Луговским и

никоведению, ред. Ю. М. Эскин, Москва 2006, s. 124–172; tenże, *Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632–1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г.*, „Архив русской истории“, 2007, вып. 8, s. 98–156; tenże, *Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г.*, [w:] *Историография, источниковедение, история России X–XX вв.*, сост. Л. Тимошина, Москва 2008, s. 90–126.

³⁴ Здесь и далее об этой поездке Губина и Шипулина, РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 38, к. 331–350. Druk [w:] T. Bohun, A. Małow, A. Smirnowa, *Misja rosyjskich gońców...*

получили от митрополита наказ, чтобы послы не затягивали с разменой пленниками. На следующий день на двор к гонцам приезжали пехотный ротмистр Миколай Воронеж и капитан Ян Токарский, которые повторили претензии и обвинения российской стороне, озвученные днем ранее Гонсевским, и представили 2 новых „свидетелей“ укрывательства польско-литовских пленников, ранее присягнувших царю в вечной службе, а потом бежавших в Речь Посполитую. Гонцы ответили, что сбежавшие с царской службы бывшие пленники клеветуют, оправдывая свое „воровство“, а если бы это было правдой, то об этом знали бы польские пленные командиры Миколай Струсь с товарищами, к которым регулярно ездят литовские гонцы. Однако возражения гонцов литовские офицеры слушать не желали, „сердигуя“ и угрожая возобновлением войны и походом не только до Москвы, но и до Казани. На том литовские офицеры с приставом Мартином Карлинским их проводили из Дорогобужа до постоянного двора и оставили с одним приставом. Дорогой гонцы объясняли офицерам, что ради мирного договора и размены пленными (подразумевая, конечно, в первую очередь, возвращение из плена царского отца) царь с боярами разрешили уехать по нынешней размене даже тем бывшим подданным Речи Посполитой, которые завели в России семьи и крестились, но захотели вернуться на историческую родину – чего ранее никогда в Московском государстве не позволялось.

Ночуя на постоялом дворе за городом, гонцы постарались подпоить и разговорить своего пристава. Его простанный рассказ о событиях после возвращения армии королевича и великих польских и литовских послов от Троице-Сергиева монастыря, Никифор Шипулин аккуратно потом записал в их статейный список, который гонцы по возвращению 27 мая (6 июня) в четверг представили великим послам. Сами гонцы, похоже, в полной мере поверили в искренность и откровенность рассказчика, что при критическом анализе записанных, предположительно пьяных, речей Карлинского вызывает серьезные сомнения. Настораживает и объем сообщенной захмелевшим приставом информации и степень его осведомленности. Настоящая работа не позволяет обратиться к детальному источниковедческому анализу записанного рассказа, но два важных момента нужно отметить. Во-первых, заметный фрагмент рассказа едва ли не дословно совпадает с записанными позже во время ожесточенного спора литовских и российских послов речами главного литовского посла Гонсевского.

Во-вторых, необходимо хотя бы оговорить интригу с королевскими грамотами, запрещавшими послам подписывать перемирие, которые в ноябре 1618 г. не донес под Троицу ксендз Шолтр из-за того, что гетман Я.К. Хоткевич забрал из состава вяземского гарнизона 300 казаков, выполнявших конвойно-почтовые функции. С одной стороны, эта интрига выставляет Гонсевского вместе со Львом Сапегой главными авторами Деулинского перемирия, а с другой, полностью обеляет его в глазах «партии войны», перекладывая всю ответственность за его подписание на одного из главных „ястребов“ в 1618 г. Я.К. Хоткевича. Вне зависимости от того, в какой степени эта ситуация имела место на самом деле, а в какой является фейком, – столь хитроумную интригу не для чего было выдумывать приставу. На авторство реальной ли или выдуманной истории конфликта Хоткевича и Гонсевского недвусмысленно указывает ее практически панегирический характер по отношению к велижскому старосте. В структуре же

всего рассказа Карлинского эта интрига занимает достойное место в ряду других „страшилок“ для запугивания московских дипломатов. Таким образом, с большой долей вероятности под личиной пьяного рассказа болтливой слуги мы имеем дело с удачно организованной Гонсевским операцией по передаче московским послам выгодной ему информации и дезинформации по каналам, заслуживающим их доверия.

Примечательно, что именно после этого отчета о поездке Н. Шипулин стал пользоваться особым расположением великих послов во главе с Ф.И. Шереметевым. В Москву с грамотами от великих послов и от митрополита Филарета³⁵ поспежал Г. Губин³⁶, а его товарищ оказался очень востребован на дальнейших переговорах. 31 мая (10 июня) в понедельник подьячий отвозил литовским послам роспись литовских пленников, которых везут на размену во главе с Андреем Млоцким, и которые не успевают прибыть к разменному дню³⁷. По возвращении из литовского стана он передал указание митрополита Филарета о подготовке еды и напитков для всего литовского войска, которое сторожило российских пленников и литовских послов³⁸. В тот же день, когда литовские дворяне от имени своих послов в ультимативной форме потребовали, чтобы российские послы написали свой «противень» дополнительного соглашения слово-в-слово против литовского, российский компромиссный проект договорной записи литовским послам вновь отвозил Н. Шипулин, да еще и „с речью“. Именно в этот момент Гонсевский и произнес перед Шипулиным одну из своих страстных речей о пожалованных ему королем велижских землях на востоке и припомнил свою провокацию по их поводу на Деулинских переговорах при подписании перемирных грамот, пытаясь придать ей статус юридического казуса³⁹. Сегодня мы можем только предполагать, что опытный царедворец и тонкий дипломат митрополит Филарет уже давно свел к минимуму свои письма и речи, возможно не желая участвовать в PR-акциях своего тюремщика, а вот более простоватый Михаил Борисович Шеин поддался на подогреваемые Гонсевским провокационные слухи о серьезности стремления разорвать договор и возобновить войну и через пристава Нарушевича передал Шипулину наказ прислать к нему своего холопа или человека Салтыковых или Морозовых, через которого передал послам угрожающие слухи⁴⁰.

³⁵ В 1626 г. в Посольском приказе в «литовском» бархатном ящике хранилась «Грамота от великого ж государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, прислана из Дорогобужа в Вязьму государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи з Григорьем Губиным да Микифором Шипулиным во 127-м году мая в 26 день». *Опись архива Посольского приказа 1626 года*, подг. В. И. Гальцов, Москва 1977, с. 145.

³⁶ 1 (11) июня 1619 г. царь пожаловал каширянина Г. Губина у своего стола серебряным кошом, камкой, соболями и 30 рублями денег: *Книга росходная, что давано Государева жалованья разных чинов людям разными товарами 127-го году*, РГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 204, к. 667-а–667-а об. Друк [w:] И. Е. Забелин, *Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д.Н. Блудова собранныя из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты Ив. Забелиным. (1613-1634 гг.)*, ч. 1, Москва 1882, стб. 164.

³⁷ РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 38, к. 409об.–410.

³⁸ Там же, к. 419об.–420.

³⁹ Там же, к. 430об.–432об.

⁴⁰ Там же, к. 432об., 429–429об.

Свою первую отписку о выходе из плена в Московское государство митрополит Филарет послал из Вязмы в четверг 3 (13) июня со стольником Л.И. Карповым, а с ним вместе от великих послов в гонцах поехал подъячий Н. Шипулин с боярским человеком Путилой Рязановым⁴¹. Всех их по прибытии в столицу 7 (17) июня в понедельник царь жаловал у своего стола

„за сеунчъ – присланы они с сеунчом из Вязмы от бояр от Федора Ивановича Шереметева с товарищи, что розменили оне преосвященного митрополита Филарета Никитича на Струса пана и на многих полонеников“⁴².

Н. Шипулин получил тогда серебряную чарку весом в 29 золотников, 10 аршин камки кармазина червчатой (по 1 руб. 4 ден. арш.), сорок соболей в 20 рублей и 25 рублей денег.

Митрополит Филарет не забыл шустрого, аккуратного, наблюдательного и исполнительного подъячего и вскорости по прибытии в Москву и избрания Филарета Никитича на патриаршество Н.И. Шипулин был пожалован в дьяки Патриашего приказа с окладом в 700 чети земли и 70 руб. денег⁴³. Хотя С.Б. Веселовский указал дьячество Н. Шипулина в Патриаршем приказе с 8 февраля 1620 г., но уже на патриаршей грамоте от 1 февраля на Устюжну Железопольскую о подсудности монастырских служек и крестьян села Весь Егонская сохранилась его помета как патриаршего дьяка⁴⁴. В октябре 1620 г. Н. Шипулин занимается закупками на Северной Двине привозимой западными купцами колокольной меди, а потом – взысканием недоимок патриарших доходов на Варзуге⁴⁵.

Самому Н. Шипулину в Березопольском стане Нижегородского уезда по грамоте от 17 марта 1621 г. дана в поместье «вылганная» вотчина нижегородца Василия Онучина в деревне Шуклине; да по отдельным книгам Тимофея Онсимова 133-го (1624/25) г. в том же Березопольском стане в селе Боловине на речке Кишме на долю вотчины Н. Шипулина приходилось 13 дворов, а в них 15 душ мужского пола⁴⁶. Сельская деревянная и с папертью церковь, освященная во имя Казанской иконы Пречистой Богородицы с пределами Ильи Пророка и Николая Чюдотворца, оказалась в соседской доли.

⁴¹ Там же, к. 454об.

⁴² РГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 204. Друк [w:] И. Е. Забелин, *Дополнения к Дворцовым разрядам...*, стб. 164–165.

⁴³ С. К. Боягвлевский, *Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков*, отв. ред. и авт. предисл. С. О. Шмидт, сост. авт. вступит. ст., коммент. подг. А. В. Топычканов, Москва 2006, s. 110; С. Б. Веселовский, *Дьяки и подьячие...*, s. 581–582; Д. В. Лисейцев, *Приказная система...*, s. 436, 437, 511–514; Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия...*, s. 632; Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник*, Москва–Санкт-Петербург 2015, s. 113, 298.

⁴⁴ *Описание Грамот Коллегии экономики*, т. 3: С–Я, подг. А. В. Антонов, Москва 2020, № 13253, s. 380.

⁴⁵ Приходная книга Новгородской четверти 1620/21 г. [w:] *Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг.*, сост. С. Б. Веселовский, подг. к печ. Л. Г. Дубинская и А. Л. Станиславский, Москва 1983, s. 253–254, 254, 259–260; *Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. (Акты приказного делопроизводства)*. Сборник документов, сост. Б. М. Пудалов, Нижний Новгород 2009, № 54, s. 105.

⁴⁶ 1621–23 гг. – Писцовая книга..., s. 151, 393, 395.

В боярском списке 1624 г. Н. Шипулин написан вторым патриаршим дьяком⁴⁷. По данным Веселовского, Н. Шипулин служил на Патриаршем дворе по 9 мая 1627 г., однако А. П. Павлов предполагает, что с 1624 по 1633 г. дьяк руководил делопроизводством некоего особого сысского приказа, существовавшего в рамках Приказа Казанского дворца и возглавляемого непосредственно судьей приказа князем Д.М. Черкасским⁴⁸. Это объясняет, почему они оба судили тяжбу В.И. Стрешнева с кн. М.М. Темкиным-Ростовским за погост село Никольское на Устье в Ростовском уезде, итоги которого судьи доложили царю и патриарху 1 апреля⁴⁹.

17 мая 1625 г. Н. Шипулин в числе патриарших дьяков участвует в приеме иранского посольства Русам-бека⁵⁰. В 1626 г. дьяк Н. Шипулин выменял деревню Вантеево с пустошами в Бохове стане у братии Троице-Сергиева монастыря за сельцо Ивановское-Коростково в Радонежском стане Московского уезда⁵¹ и в начале 1630-х справил ее и деревню Бережок за собой в Поместном приказе⁵². Н. Шипулин написан патриаршим дьяком у праздничных царских столов: 8 сентября 1626 г. – на Рождество Пречистые Богородицы⁵³, 25 декабря 1626 г. – на Рождество Христово⁵⁴, 25 марта 1627 г. вторым патриаршим дьяком поздравлял царя с Пасхой⁵⁵, а 25 апреля 1627 г. – на праздновании рождения царевны Ирины Михайловны⁵⁶.

15 января 1627 г. датирована жалованная грамота на перевод из поместья в вотчину 296 чети без третника в Нижегородском уезде в селе Боловине и в сельце Шуклине за его службы, начиная со служб царю Василию Ивановичу⁵⁷. Запись о царском пожаловании вотчины, „советовав с отцом своим“, дублирует память Поместного приказа от 19 января 1637 г.:

„за ево службы и за осадное сиденье, что он служил и в осаде сидел при государе..., и что служил при царе Василье“⁵⁸.

Выслуженная дьяком вотчина в Березопольском стане Нижегородского

⁴⁷ «Наличный» боярский список 1624 года, пуб. Е. Н. Горбатов, „Российская генеалогия“, 2018, вып. 3, с. 80.

⁴⁸ А. П. Павлов, *Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: проснографическое исследование*, т. 1, Санкт-Петербург 2018.

⁴⁹ Там же, т. 2, Санкт-Петербург 2018, с. 134.

⁵⁰ Книга «посольских приемов» 7132–7143 гг. [w:] К. В. Петров, *Делопроизводство Разрядного приказа XVI–XVII вв. в официальных и частных рукописях. Исследования и материалы*, Москва 2018, с. 298.

⁵¹ *Описание Грамот Коллегии экономики*, т. 2: К–Р, подг. А. В. Антонов, Москва 2018, № 7169/27, к. 2, 3, с. 383.

⁵² *Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг.*, под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова, Москва 2010, № 6011-17, с. 1210.

⁵³ *Записные книги Московского стола (1626, мая 5 – 1627, августа 31; 1633, сентябрь – 1634, август)*, [w:] *Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией*, т. 9, печ. А. И. Тимофеев, Санкт-Петербург 1884, с. 408–409.

⁵⁴ Там же, с. 439–440.

⁵⁵ Там же, с. 475.

⁵⁶ Там же, с. 485, 487.

⁵⁷ Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия...*, с. 632.

⁵⁸ 1621–23 гг. – Писцовая книга..., с. 395.

уезда сельцо Шуклино (Шуклино) на Жабинском озере (озерке), полностью оформленная за ним в 1626 г., согласно платежнице 1627 г., вместе с припущенным к сельцу починком Жабиным, имела 31 крестьянский двор (34 души мужского пола), 3 двора бобыльских (8 душ м.п.), 2 бобыля в крестьянских дворах, 5 пустых дворов да место дворовое⁵⁹.

9 мая 1627 г. Н. Шипулина отставили из патриарших дьяков в связи с назначением его с 12 мая того же года в Пушкарский приказ в товарищи дьяку Андрею Варееву⁶⁰, где прослужил до 17 апреля 1630 г.⁶¹ Возможно, он был поставлен в Пушкарский приказ как доверенное лицо великого государя патриарха при подготовке к возобновлению войны с Речью Посполитой.

С 27 июля 1627 г. при отправлении царя в Новодевичий монастырь⁶² и 31 июля 1627 г. на празднество «Происхожденье Честнаго Креста» в Симонов монастырь⁶³ дьяк Н. Шипулин – включается в боярские комиссии по управлению столицей на период царского богомолья. В 7136-м (1627/28) г. вместе с боярином князем Юрием Яншеевичем Сулешевым и князем Лукой Осиповичем Щербатым верстали новиков 13-ти замосковных городов: Владимир, Суздаль, Муром, Нижний Новгород, Арзамас, Переяславль-Рязанский, Кашира, Коломна, Тула, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польской, Гороховец, Волок Ламский⁶⁴. Те же верстальщики 24 января 1628 г. верстали новиков ростовцев, костромичей, галичан, пошехонцев, смолян, белян, взмич, дорогобужан, торопчан, ржевич, пусторжевцев, новоторжцев, тверич, старичан, зубчан, бежечан, углечан, кашинцев, клинян, дмитровцев⁶⁵. В следующем 137-м (1628/29) г. те же верстальщики поверстали новиков владимерцев, нижегородцев, лушан, рязанцев, коломноч, тулян и каширян⁶⁶, а отдельно от них – смолян, торопчан, лучан, зубчан, бежечан, тверич, новоторжцев, ржевич, кашинцев, ярославцев, ростовцев, костромич, галичан, ружан⁶⁷. В том же году кн. Ю.Я. Сулешев и Н. Шипулин также верстали новиков смолян, тверич, галичан, бежечан, зубчан, ржевич, торопчан, лучан, владимирцев, каширян, рязанцев, тулян, лушан, кашинцев, новоторжцев, костромич, коломноч, ростовцев, ярославцев, ружан и нижегородцев⁶⁸.

Выслужинное дьяком нижегородское вотчинное сельцо Шуклино (Шуклино) было продано Ивану Константинову сыну Карамышеву в конце 1628 – начале 1629 гг.⁶⁹

В Пушкарском приказе Н. Шипулину пришлось в частности заниматься и организацией селитренного производства (селитроварения). В России, как и в Речи

⁵⁹ Там же, s. 149–150.

⁶⁰ Записные книги Московского стола..., s. 491.

⁶¹ Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы...* s. 148, 298.

⁶² Записные книги Московского стола..., s. 505–506.

⁶³ Там же, s. 507, 509.

⁶⁴ Описание 1668 г. (3.1) [w:]: *Описи архива Разрядного приказа XVII в.*, подг. текста и вступ. ст. К. В. Петрова, Санкт-Петербург 2001, s. 102–103.

⁶⁵ Десятилетия 7136-го разбору боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева да князя Луки Осиповича Щербатого да дьяка Микифора Шипулина розных городов, РНБ, ф. 885, нр 343/6, к. 1–149v.

⁶⁶ Описание 1668 г. (3.1)..., s. 103.

⁶⁷ Там же, s. 388.

⁶⁸ Описание 1668 г. (3.3), s. 440.

⁶⁹ *Записные вотчинные книги...*, № 5972–20, s. 94.

Посполитой основная масса вываренной селитры скупалась западноевропейскими купцами (преимущественно голландцами), под запросы которых это производство и расширялось, а уже в форме реэкспорта в Восточную Европу завозился порох. В апреле 1629 г., обеспечивая казенные селитренные варницы рабочей силой за счет служилых людей дьяк отписал воеводам о перемене каждые 2 месяца работающих на варницах детей боярских и казаков путивльских на курских⁷⁰. В августе 1629 г. с 21 по 26 число холоп Н. Шипулина Никита Борисов сын Стрелков продал барышнику Акинфию Дмитриеву коня и двух меринов (по ценам в 1, 1,5 и 2 руб.)⁷¹.

В 138-м (1629/30) и 139-м (1630/31) гг. Н. Шипулин со своим товарищем Степаном Угоцким и с боярином М.Б. Шеиным во главе разобрали в Москве владимирцев, суздальцев, юрьевцев, муромцев, гороховлян, лушан, смолян, вологжан, галичан, дмитровцев, алаторцев, курмышан, да атаманов, есаулов и казаков разных станиц – белозерских и клинских помещиков⁷². В том же году Н. Шипулин верстал ярославцев вместе с окольниковым А.В. Измайловым⁷³.

В 7139-м (1630/31) г. вместе с боярином князем Юрием Яншеевичем Сулешевым, князем Семеном Никитиным сыном Гагариным и своим товарищем Первым Нероновым послан в Великий Новгород⁷⁴, через который шли стратегические закупки, в первую очередь у Швеции, вооружения, боеприпасов и наемных солдат и офицеров. Здесь воеводы и дьяки организовали разбор дворян и детей боярских всех пятин⁷⁵.

В 1632 г., будучи на службе в Великом Новгороде с воеводой князем Ю.Я. Сулешевым, Н. Шипулин „извещал“ на своего шефа „в изменном деле“⁷⁶. Осенью того же года в Новгород прислали дворянина Степана Исленьева и дьяка Степана Кудрявцева, по их сыску был составлен патриарший указ⁷⁷. Ни в чем обвинялся Сулешев, ни итоги следствия, ни решение по делу не известны, кроме того, что ни обвиняемый, ни обвинитель не понесли наказания⁷⁸. Учитывая, что указ был патриаршим, а не царским, можем предположить, что обвинения касались вопросов чистоты веры новокрещеного крымского аристократа.

⁷⁰ Память из Пушкарского приказа в Розряд о непосылке на селитрянью варницы А. Романова Путивльцов и ответная память из Розряда о назначении вместо Путивльцов Курчан, [w:] АМГ, т. 1, № 217, с. 245–246.

⁷¹ А. И. Раздорский, *Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.)*, Москва 2011, № 294 (с. 94–95), № 310 (с. 96–97), № 375 (с. 110–111).

⁷² *Опись 1668 г...*, с. 103–104; Приложение 2, с. 637–638.

⁷³ *Десятни 18 городов нижеписанного реестра 7138-го верстанья дворян и детей боярских околичного Артемья Измайлова и 139-го околичного князь Семена Васильевича Прозоровского: Ярославль, Кострома, Углич, Тверь, Клин, Пошехонье, Дорогобуж, Торонец, Зубцов, Галич, Вологда, Кашин, Дмитров, Романов, Смоленск, Белая, Бежецкий Верх, Ржева Володимирова*, РНБ, ф. 885, нр 343/4, к. 20б.

⁷⁴ *Разрядная книга 1550–1636 гг.*, вып. 2, ч. 2, ред. В. И. Буганов, Москва 1976, с. 356.

⁷⁵ *Опись 1668 г. (3.3)...*, с. 383.

⁷⁶ Там же, с. 406, 415: „Стоп, а в нем дело новгородское дьяка Микифора Шипулина з боярином со князем Юрьем Яншеевичем Сулешовым, перечневая выписка из обысков и святейшего государя париарха указ по обыском 141-го году. Дело сыское что извещал диок Микифор Шипулин на боярина на князя Юрья Яншеевича Сулешева в изменном деле, что посыланы с Москвы сыскивать в Новгород Степан Исленьев да диок Степан Кудрявцов, 141-го году“.

⁷⁷ *Описи архива Разрядного приказа...*, с. 406, 415.

⁷⁸ А. П. Павлов, *Думные и колнатные люди...*, т. 1, с. 320–321.

После новгородской службы Н. Шипулин с 14 марта по 20 сентября 1633 г. – дьяк в Большом приходе⁷⁹. По памяткам от 29 марта по 13 июля 1633 г. Н. Шипулин вместе со своим товарищем Г. Протопоповым в Большом приходе занимались пожалованием и обеспечением приезжавших в Москву донских казаков⁸⁰.

„По смоленским вестем, что пришел король в Смоленеск“ спешно собирается новая армия на помощь армии М.Б. Шеина. В Новгородскую четь дьяку Н. Шипулину 29 сентября 1633 г. Разряд присылает запросную память для составления новой годовой сметы о всех ведомых в ней людях⁸¹. 23 октября 1633 г. посланы памяти в четвертные приказы о предоставлении в Боярскую Думу росписей о размерах четвертной пашни „в живуцем“⁸². 11 ноября 1633 г. Разряд разослал памяти по приказам о предоставлении именных росписей московских чинов и городовых дворян и детей боярских, которые по приказным посылкам, в т.ч. в Нижегородскую четь к дьякам Д.Образцову и Н. Шипулину⁸³ Царским указом от 17 ноября 1633 г. во главе новой армии назначаются бояре князь Д.М. Черкасский и кн. Д.М. Пожарский, а с ними дьяки – Никифор Шипулин и Василий Волков, и в тот же день все четверо уже были у царской руки „у Благовещенья“⁸⁴, а на следующий день 18-го царский указ местом сбора войск назначил Можайск⁸⁵. На дьяках лежали в первую очередь организация и контроль делопроизводства Разрядного шагра (избы) воевод. Шипулин с Волковым регистрировали приезды на службу в Можайск, проводили наличные смотры и писали списки выявленных нетчиков, вели книги денежной раздачи⁸⁶ и многие иные документы полкового делопроизводства.

В июле–августе 1634 г. Н. Шипулин продал другую свою выслуженную вотчину в Березопольском стане Нижегородского уезда – село Болотово⁸⁷. С 11 декабря 1634 по 11 августа 1636 гг. он служит в Приказе Казанского дворца⁸⁸. Н. Шипулин присутствует на отпуске 21 марта 1635 г. у царя в Большой грановитой палате посольства Александра Песочинского⁸⁹. А 19 мая того же года – на отпуске иранского посла Аджибека⁹⁰.

Но его заслуги на дипломатическом поприще сношений с Речью Посполитой памятны, и в 1636 г. дьяка Шипулина включают в межевую русско-литовскую комиссию „на литовском рубеже“⁹¹. С сентября по 25 декабря 1636 г. дьяк

⁷⁹ Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы...*, s. 48, 298.

⁸⁰ *Донские дела*, кн. 1, сост. В. Г. Дружинин, Санкт-Петербург 1898, s. 356–357.

⁸¹ *Записные книги Московского стола...*, s. 527, 529.

⁸² *Tamže*, s. 531.

⁸³ *Tamže*, s. 533.

⁸⁴ *Tamže*, s. 535–536.

⁸⁵ *Разрядная книга 1550–1636 гг.*, вып. 2, ч. 2..., s. 385.

⁸⁶ *Опись 1668 г. (3.1)...*, s. 114–115.

⁸⁷ *Записные вотчинные книги...*, № 5980-6, s. 288–289.

⁸⁸ Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы...*, s. 76, 298.

⁸⁹ Книга «посольских приемов» 7132–7143 гг., [w:] К. В. Петров, *Делопроизводство Разрядного приказа XVI–XVII вв. в официальных и частных рукописях. Исследования и материалы*, Москва 2018, s. 383, 388.

⁹⁰ *Tamže*, s. 390, 394.

⁹¹ Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия...*, s. 632.

Н. Шипулин трудился в комиссии российских межевых судей героя бельской обороны 1633–34 г., сорвавшей поход короля Владислава IV на Москву, и автора личного „Летописца князей Волконских“⁹², окольного князя Федора Федоровича Волконского и думного дьяка Томила Луговского, по размежеванию с польско-литовской межевой комиссией каштеляна Брацлавского Гаврилы (Габриэля) Стемпковского и Яна Куновского земель пограничных Путивльского, Трубчевского и Почепского уездов от Новгород-Северского, Стародубского и Черниговского⁹³.

С выделением из Казанского дворца Сибирского приказа с 8 марта 1637 г. дьяк Н. Шипулин ведает сибирские города нового приказа до 11 июля 1643 г.⁹⁴ С 10 мая по 17 сентября Н. Шипулин трудился третьим членом российской комиссии межевых судей окольного князя Ф.Ф. Волконского и Баима Болтина по размежеванию с польско-литовской комиссией киевского епископа Александра Соколовского и брацлавского каштеляна Г. Стемпковского территорий пограничных Путивльского и Черниговского уездов и соседних земель⁹⁵. По помете на челобитной 5 мая 1637 г. дьяку М. Шипулину придано „за прежние ево службы к прежнему окладу“ 100 чети и 30 руб. (из Костромской чети), с каковым окладом он внесен и в боярскую книгу 1639 г.⁹⁶ Придачу он получил „для старой путивльской службы“⁹⁷ за труды в русско-польской комиссии межевых судей.

⁹² Е. В. Чистякова, А. П. Богданов, «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах, Москва 1988, s. 14–18.

⁹³ Наказ межевым судьям: Наказ отправленным из Москвы межевым судьям князь Федору Волконскому, Томилу Луговскому и дьяку Шипулину для межевания с полскими судьями рубежей в первом месте между Путивля и Новгорода Северского, Трубчевска и Стародуба, Почена и Чернигова (сентябрь), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1636 г., nr 5; Статейный список межевых судей князь Федора Волконскаго, Луговского и Шипулина, бывших на съезде с полскими межевыми судьями Гаврилом Стемпковским с товарищи для розмежевания в первом месте меж Путивля с Черниговом и другими местами земель (сентябрь – декабря 25), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1636 г., nr 6; Список с статейнаго списка бывших в Путивле межевых судей окольного князя Федора Волконского, думного дворянина Томила Луговского и дьяка Никифора Шипулина для размежевания с полскими судьями каштеляном Брацлавским Гаврилом Стелпковским и Яном Куновским путивльских волостей и Новгородка Северскаго (сентябрь – декабрь), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1636 г., nr 7.

⁹⁴ Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, Приказы..., s. 172, 298.

⁹⁵ Отправление межевых судей на рубеж и переписка с ними Посольского приказа: Отправление межевых судей князь Федора Волконского, Болтина и Шипулина для размежевания с полскими судьями бискупом Киевским Соколовским, Стемковским (Стемпковским) и Яном Куновским рубежей в первом по договору месте – между Путивлю и Чернигова и других мест. Тут же отписки судейския и отпуски государевых к ним указов (мая 10 – сентября 17), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1637 г., nr 5; nr 5а. Статейный список межевой комиссии: Статейный список межевых судей князь Федора Волконскаго Баима Болтина и дьяка Шипулина, бывших на съезде с полскими межевыми судьями бискупом Киевским Александром Соколовским, с каштеляном Бряславским Гаврилом Стемпковским, и с Яном Куновским для размежевания Путивльского, Черниговского и других уездов (мая 10 – сентября), там же, nr 6. ч. 1–2; Копия с статейнаго списка межевых судей к(нязя) Федора Волконского с товарищи, бывших на съезде с полскими межевыми судьями бискупом Киевским Александром Соколовским с товарищи для размежевания Путивльского, Черниговского и других уездов (мая 30), там же, nr 7. ч. 1–2.

⁹⁶ Боярская книга 1639 г., подг. к публ. В. А. Кадик, М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин, отв. ред. В. И. Буганов, Москва 1999, s. 214.

⁹⁷ Н. Ф. Демидова, Служилая бюрократия..., s. 632.

В 146-м (1637/38) г. М. Шипулин участвовал в новичном верстании князьями Ю.Я. Сулешевым и кн. Л.О. Щербатым ростовцев, костромичей, галичан, пошехонцев, смолян, белян, вязмич, дорогобужан, торопчан, ржевич, пусторжевцев, новоторжцев, тверичан, старичан, зубчан, бежечан, углечан, кашинцев, клинян дмитровцев⁹⁸.

В боярских списках 1637/38⁹⁹, 1638/39¹⁰⁰ гг. и 1639/40 г.¹⁰¹ дьяк Никифор Шипулин написан в Сибирском приказе.

В мае 1640 г. Н.И. Шипулин дал в Троице-Сергиев монастырь в качестве вклада 2 кабалы – на гостя Надею Андрееву сына Светешникова в 200 руб. и на князя Семена Шаховского в 100 руб.¹⁰², а в следующем 149-м (1640/41) г. пожертвовал монастырю еще одну кабалу в 200 руб. на того же Светешникова¹⁰³. Осмелимся осторожно предположить, что по пожертвованным кабалам кредитор отчаялся получить свои деньги и пожертвование чужих долгов могло быть своеобразным жестом отчаяния в надежде, что святой обители должники не откажут. Если наше предположение верно, то помета об уплате напротив одной из записей свидетельствует о целерациональности принятого кредитором решения.

По купчей от 6 октября 1641 г. Н. Шипулин приобрел у дьяка Федора Степанова его выслуженную вотчину деревню Истик в Вырском стане Белевского уезда и 4–14 февраля справил ее за собой в Поместном приказе¹⁰⁴.

В 1642 г. он вновь в роли межевого судьи „на украинном рубеже“¹⁰⁵. В мае 1642 г. Н. Шипулин вновь трудился в составе межевой комиссии окольного кн. Ф.Ф. Волконского и ясельничего Б. Болтина по размежеванию с польско-литовской комиссией А. Соколовского, Г. Стемпковского, судьи земского пана Аксака и судьи Стародубовского пана Кунинского, территорий Путивльского уезда с киевскими и черниговскими землями¹⁰⁶.

С августа 1643 г. Н. Шипулина вновь вернули в Казанский дворец до 11 мая 1646 г.¹⁰⁷

⁹⁸ Описание 1668 г. (3.3)..., s. 439.

⁹⁹ «Подлинный» боярский список 1637/1638 года, опубли. Е. Н. Горбатов, „Российская генеалогия: научный альманах“, 2019, вып. 5, s. 89.

¹⁰⁰ «Подлинный» боярский список 1638/1639 года, опубли. Е. Н. Горбатов, „Российская генеалогия: научный альманах“ 2019, вып. 6, s. 210.

¹⁰¹ «Подлинный» боярский список 1639/40 года, опубли. Е. Н. Горбатов, „Российская генеалогия: научный альманах“, 2020, вып. 7, s. 246.

¹⁰² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева, отв. ред. Б. А. Рыбаков, Москва 1987, s. 170.

¹⁰³ Вкладная книга..., s. 172.

¹⁰⁴ Записные вотчинные книги..., № 5984-27, s. 473.

¹⁰⁵ Н. Ф. Демидова, Служилая бюрократия..., s. 632.

¹⁰⁶ Отправление межевых судей: Отправление в Путивль межевых судей окольного князь Федора Федоровича Волконского, ясельничего Боима Болтина и дьяка Шипулина для размежевания в первом по договору месте путивльских с киевскими и черниговскими земель (май), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1642 г., нр 6; Статейный список: Статейной список межевых судей князь Федора Волконского, Болтина и дьяка Шипулина, бывших при разграничении в первом по договору мест путивльских границ с полскими комисары с бискупом Киевским Соколовским, каштеляном Брянским, Стемиковским (Стемпковским?), Аксаком, судьею земским, и Куниным, судьею Стародубовским (май), там же, нр 7.

¹⁰⁷ Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, Приказы..., s. 76, 298.

В 152-м (1643/44) г. Н. Шипулин вместе с боярином кн. Юрием Андреевичем Сицким встречали на свейском рубеже дацкого королевича¹⁰⁸ – служба во встречной комиссии заняла его с 11 ноября 1643 по 21 января 1644 г.¹⁰⁹

В 1644 г. бил челом на датского купца фон Делдена, который построением мельницы ниже его деревни подтопил ее¹¹⁰.

В 1645 г. ему снова приказан Пушкарский приказ, где он служит до 7 июня 1648 г.¹¹¹

К сентябрю 1645 г. Н. Шипулин включен в состав российского посольства в Речь Посполитую во главе с боярином Василием Ивановичем Стрешневым, окольным Степаном Проестевым и дьяком Волошенином, которое выехало из Москвы 10 сентября 1645 г. и вернулось в столицу 26 мая 1646 г.¹¹² По возвращении из посольства, в июне–августе 1646 г. дьяк Н. Шипулин судился со служилым новокрещеным иноземцем Дмитрием Франзбековым о бое и грабеже его людей¹¹³.

В 157-м (1648/49) г. Н. Шипулин в составе комиссии окольного кн. Василия Петровича Ахамашукова Черкасского и дьяков Семена Софонова и Томилы Истомина в Можайске раздали можаичам денежное жалованье¹¹⁴, а с князем Б. Троекуровым и дьяком Томилой Истоминым на Москве раздали деньги звенигородцам¹¹⁵, да в Ярославле Н. Шипулин раздал детям боярским

¹⁰⁸ „Столпик, а в нем наказ, каков дан боярину князю Юрию Андреевичю Ситцкому да дьяку Никифору Шипулину, как они посылаемы стречать датского королевича на свейской рубеж за Псков во 152-м году”. *Опись архива Посольского приказа 1673 года*, под ред. С. О. Шмидта, подг. к печ. В. И. Гальцов, ч. 1, Москва 1990, с. 145.

¹⁰⁹ Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия...*, с. 632.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же, с. 632; Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин, *Приказы...*, с. 148, 298.

¹¹² Выписка: кто имянно в оных годах российские послы посылаемы были в Польшу (1591–1672), РГАДА, ф. 79, оп. 1, столбцы 1591 г., нр 1, к. 2–3; Н. Ф. Демидова, *Служилая бюрократия...*, с. 632. Отправление посольства: *Отправление в Польшу российских послов Василья Стрешнева, окольного Степана Проестева, и дьяков Волошенина и Шипулина, для размены подтвердительных о Поляновском договоре грамот и с представлением о о межевых и протчих делах недокончанных посольствами российским князем Лвовым и полским Гаврилом Стемтковским, наказ, отписки посолския и отпуски государевых к ним грамот.* – Тут же отпуск в Польшу гонца подъячего Ивана Плакидина с грамотою к королю государевою о межевых и обидных делах (1645, сентября 10 – 1646, мая 26). РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 69; *Отправление в Польшу полномочных послов боярина Василья Стрешнева окольного Проестева и дьяков думного Волошенинова и Шипулина для подтверждения Поляновского договора и совершения межевых и других не докончанных между Россиею и Польшею дел (генварь)*, там же, столбцы 1646 г., нр 2; *Наказ: Наказ полномочным России послам боярину Василью Стрешневу, окольному Проестеву с товарищи, отправленным в Польшу для разных государственных дел (1646, генваря 6)*, там же, кн. 70; *Статейный список: Статейный список бывших в Польше полномочных послов боярина Василья Стрешнева, окольного Проестева, и дьяков Волошенинова да Шипулина для подтверждения Поляновского договора и других недокончальных между Россиею и Польшею дел (1646, генваря 6 – июня 7)*, там же, кн. 71; *Статейной белой список полномочных послов боярина Василья Стрешнева окольного Проестева и дьяков Волошенина и Шипулина посланных в Польшу для размены подтвержденных на Поляновской вечной мир грамот, и для договоров о межевых и других делах*, там же, столбцы 1646 г., нр 6; нр 6–а; нр 6–б.

¹¹³ Опись 1668 г. (3.4)..., с. 531.

¹¹⁴ Опись 1668 г. (3.2)..., с. 283.

¹¹⁵ Опись 1668 г. (3.2)..., с. 284.

Переяславля-Залесского¹¹⁶. В том же году во главе с боярином Михаилом Михайловичем Салтыковым М. Шипулин разбирали ярославцев и ярославских мурыз новокрещеном и татар в Ярославле и раздавали им деньги¹¹⁷; на Костроме – костромичам¹¹⁸; в Ростове – ростовцам, романовцам, пошехонцам и романовским новокрещеном¹¹⁹.

Умер Н.И. Шипулин не ранее 1649/50 г.¹²⁰ 14 марта 1652 г. его жена Авдотья Артемова дочь в меновной патриарху Иосифу написана уже вдовой дьяка Н. Шипулина: она выменила на сельцо Вантеево с пустошами в Бохове стане Московского уезда – пустоши в Боголюбовском стане в Юрьевской приписи Владимирского уезда¹²¹, а по купчей от 3 мая того же года продала вымененную вотчину патриаршему сыну боярскому Андрею Нагаеву¹²².

BIBLIOGRAFIA - REFERENCES

Źródła rękopiśmienne:

Rossiysky gosudarstvenny arkhiv drevnikh aktov:

f. 79, op. 1, kn.: 30, 31, 38, 69, 70, 71

f. 79, op. 1:

stolbtsy 1591 г., no. 1

stolbtsy 1619 г., no. 2, 3

stolbtsy 1636 г., no. 5, 6, 7

stolbtsy 1637 г., no. 5; 5-a; 6, vol. 1-2; 7, vol. 1-2

stolbtsy 1642 г., no. 6, 7

stolbtsy 1646 г., no. 2, 6, 6-a, b

Rossiyskaya natsional'naya biblioteka:

f. 550, no. 4701 (F. IV-101)

f. 885, no. 343/4, 343/6

Źródła drukowane:

Akty Moskovskogo gosudarstva, t. 1: *Razryadny prikaz. Moskovsky stol. 1574-1634*, pod. red. N. A. Popova, Sankt-Peterburg 1890.

Boyarskaya kniga 1639 g., podg. k publ. V. A. Kadik, M. P. Lukichev, N. M. Rogozhin, otv. red. V. I. Baganov, Moskva 1999.

Donskiya dela, kn. 1, sost. V. G. Druzhinin, Sankt-Peterburg 1898.

Kobierzycki S., *Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego*, wyd. J. Byliński, W. Kaczorowski, tłum. M. Krajewski, Wrocław 2005.

Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja kontsa XVI – pervoy chetverti XVII veka, ch. 2, sost. A. V. Antonov (otv.), A. A. Bulychev, V. A. Kadik, S. V. Sirotkin, Moskva 2015.

«Nalichnyy» *boyarsky spisok 1624 goda*, pub. E. N. Gorbatov, „Rossiyskaya genealogiya”, 2018, vyp. 3, s. 71-102.

¹¹⁶ Опись 1668 г. (3.2)..., s. 325.

¹¹⁷ Опись 1668 г. (3.3)..., s. 424.

¹¹⁸ Опись 1668 г. (3.3)..., s. 425.

¹¹⁹ Опись 1668 г. (3.3)..., s. 436-437.

¹²⁰ М. Р. Белоусов, *Боярские списки 1645-1667 гг. как исторический источник*, т. 2, Казань 2009, s. 449.

¹²¹ *Описание Грамот Коллегии экономии...*, т. 2, № 7169/27. Л. 4, 5, s. 383.

¹²² *Описание Грамот Коллегии экономии...*, т. 1: А-И, подг. А. В. Антонов, Москва 2016, № 2001/224, s. 359.

Nizhegorodsky kray v kontse XVI – pervoy polovine XVII v. (Akty prikaznogo deloproizvodstva). Sbornik dokumentov, sost. B. M. Pudalov, Nizhny Novgorod 2009.

Obzor posol'skikh knig iz fondov – kolleksy, khranyashchikhsya v CGADA (konets XV – nachalo XVIII v.), sost. N. M. Rogozhin, Moskva 1990.

Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1626 goda, podg. V. I. Gal'tsov, Moskva 1977.

Opis' arkhiva Posol'skogo prikaza 1673 goda, pod red. S. O. Shmidta, podg. k pech. V. I. Gal'tsov, ch. 1, Moskva 1990.

Opisanie Gramot Kollegii ekonomii, t. 1: A–I, podg. A. V. Antonov, Moskva 2016.

Opisanie Gramot Kollegii ekonomii, t. 2: K–R, podg. A. V. Antonov, Moskva 2018.

Opisanie Gramot Kollegii ekonomii, t. 3: S–Ya, podg. A. V. Antonov, Moskva 2020.

Opisi arkhiva Razryadnogo prikaza XVII v., podg. teksta i vstup. st. K. V. Petrova, Sankt-Peterburg 2001.

Osadny spisok 1618 g., sost. Yu. V. Ankhimiyuk, A. P. Pavlov, Moskva–Varshava 2009.

Pamyatniki diplomaticheskikh snosheny drevney Rossii s derzhavami inostrannymi. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheny Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-litovskim, t. 5: 1609–1615 gg., pod red. S. A. Belokurova, Moskva 1913 (Sbornik Imperatorskago russkago istoricheskago obshchestva, t. 142)

Perepiska mezhdru Rossieyu i Pol'sheyu po 1700 god, sostavlennaya, po diplomaticheskim bumagam upravlyayushchim Moskovskim arkhivom Kolegii inostrannykh del, N. N. Bantyshe-Kamenskim, ch. 3: 1613–1645, Moskva 1862.

«Podlinnyy» *boyarsky spisok 1637/1638 goda*, opubl. E. N. Gorbatov, „Rossiyskaya genealogiya: nauchny al'manakh“, 2019, vyp. 5, s. 41–113.

«Podlinnyy» *boyarsky spisok 1638/1639 goda*, opubl. E. N. Gorbatov, „Rossiyskaya genealogiya: nauchny al'manakh“ 2019, vyp. 6, s. 163–238.

«Podlinnyy» *boyarsky spisok 1639/40 goda*, opubl. E. N. Gorbatov, „Rossiyskaya genealogiya: nauchny al'manakh“, 2020, vyp. 7, s. 194–268.

Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov 1619–1621 gg., sost. S. B. Veselovsky, podg. k pech. L. G. Dubinskaya i A. L. Stanislavsky, Moskva 1983.

Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov, kn. 1, podg. k pech. S. B. Veselovsky, Sankt-Peterburg 1912.

Razryadnaya kniga 1550–1636 gg., vyp. 2, ch. 2, red. V. I. Buganov, Moskva 1976.

Sobieski J., *Diariusz ekspedycyjnej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618*, oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski, Opole 2010.

Szemberg T., *Relacja o wyprawie Cecorskiej 1620*, wyd. B. Królikowski, Lublin 2009.

Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya, izd. podg. E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva, otv. red. B. A. Rybakov, Moskva 1987.

Zapisnye knigi Moskovskogo stola (1626, maya 5 – 1627, avgusta 31; 1633, sentyabr' – 1634, avgust), [in:] *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya arkhograficheskoy komissiey*, t. 9, pech. A. I. Timofeev, Sankt-Peterburg 1884.

Zapisnye votchinnnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg. pod red. A. V. Antonova, A. Berelovicha, V. D. Nazarova, Moskva 2010.

Opracowania:

Barsukov A. P., *Rod Sheremetevykh*, kn. 2, Sankt-Peterburg 1882.

Bazyłow L., *Siedmiogród a Polska 1576–1613*, Warszawa 1967.

Belousov M. R., *Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istorichesky istochnik*, t. 2, Kazan' 2009.

Bogoyavlensky S. K., *Moskovsky prikaznoy apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov*, otv. red. i avt. predisl. S. O. Shmidt, sost. avt. vstupit. ct., komment, podg. A. V. Topychkanov, Moskva 2006.

- Bohun T., Małow A., Smirnowa A., *Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michajła Romanowa wielkiego posta Filareta Nikityczy, metropolity rostowskiego i jarosławskiego, 3–6 czerwca (24–27 maja) 1619 roku*, [w:] *Сборник научных работ к юбилею профессора Кишиштофа Микулського (Університет ім. Н. Коперника в Торуні) (w druku)*
- Chistyakova E. V., Bogdanov A. P., «*Da budet potomkam yavleno...*» *Ocherki o russkikh istorikakh vtoroy poloviny XVII veka i ikh trudakh*, Moskva 1988.
- Czamańska I, *Wiśniowiecscy. Monografia rodu*, Poznań 2007, s. 118–121.
- Demidova N. F., *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biografichesky spravochnik*, otv. sost. G. A. Ivanova, Moskva 2011.
- Florya B. N., *Rossiya i cheshskoe vosstanie protiv Gabsburgov*, Moskva 1986.
- Florya B. N., *Russko-pol'skie otnosheniya v gody bor'by za Azov (1637–1642)*, „Slavyansky sbornik”, 1993, vyp. 5, s. 116–127.
- Florya B. N., *U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII v.)*, Sankt-Peterburg 2004.
- Gliwa A., *Kraina upartych niepogód. Zniszczenia wojenne na obszarze ziemi przemyskiej w XVII wieku*, Przemysł 2013.
- Історія українського козацтва. Нариси.*, ред. В. А. Смолій, т. 1, Київ 2006.
- Kupisz D., *Wojska powiatowe samorządów Małopolski i Rusi Czerwonej w latach 1572–1717*, Lublin 2008.
- Kurbatov O. A., *Voennaya istoriya Smuty nachala XVII veka*, Moskva 2014.
- Liseytshev D. V., *Posol'sky prikaz v epokhu Smuty*, Moskva 2003.
- Liseytshev D. V., *Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty*, Moskva–Tula 2009.
- Liseytshev D. V., Rogozhin N. M., Ėskin Yu. M., *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI – XVII vv. Slovar'-spravochnik*, Moskva–Sankt-Peterburg 2015.
- Łukomski M., *Kwestia turecka jako czynnik polityki wewnętrznej w latach 1587–1606*, Zabrze 2011, s. 108–109.
- Maevsky A. A., *Deulinskoe peremirie 1618–1619 gg.*, „Edinorog: Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni”, 2014, vyp. 3, s. 43–72.
- Maevsky A. A., *rec.: Jakub Sobieski. Diariusz ekspedycyjnej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617–1618*, oprac. Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski, Opole 2010, 225 ss., „Edinorog: Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni”, 2014, vyp. 3, s. 498–507.
- Majewski A. A., *Datacja rozejmu dywilińskiego*, „Przegląd Historyczny”, 2001, t. 92, z. 4, s. 447–449.
- Majewski A. A., *Moskwa 1617–1618*, Warszawa 2006, s. 92–95.
- Majewski A. A., *Rokowania polsko-moskiewskie w dniach 31 października – 11 grudnia 1618 roku zakończone podpisaniem rozejmu dywilińskiego*, „Materiały do Historii Wojskowości”, 2004, nr 2, s. 53–72.
- Malov A. V., *Bor'ba za Nevel' v kontse Smuty*, „Ukraina Lithuanica: studiyi z istoriyi Velikogo knyazivstva Litovs'kogo”, 2009, t. 1, s. 67–88.
- Malov A. V., *Nachal'ny period Smolenskoy vojny na napravlenii Luki Velikie – Nevel' – Polotsk do razgroma Polotska 3 iyunya 1633 g.*, [in:] *Pamyati Lukicheva. Sbornik statey po istorii i istochnikovedeniyu*, red. Yu. M. Ėskin, Moskva 2006, s. 124–172.
- Malov A. V., *Nevel'skoe «sidenie» 1613–1619 gg.*, „Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitn'oi istorii: Zbirnik naukovikh prats’: Naukovi zapiski Rivnens'kogo derzhavnogo humanitarnogo universitetu”, 2014, vip. 25, s. 210–220.
- Malov A. V., *O vremeni okonchaniya Smuty v Moskovskom gosudarstve nachala XVII v. i voprosy o tsarskoy titulature, naimenovanii gosudarstva i ego zhiteley*, [in:] *Vlast' i nasilie v nezapadnykh obshchestvakh: aktual'nye problemy issledovany: sbornik tezisov*, pod red. G. V. Luk'yanova, A.L. Ryabinina, S. A. Ragozina, I. A. Artemyeva, Moskva 2016, s. 100–102.

- Malov A. V., *Ratnye lyudi Velikikh Luk nakanune Smolenskoj vojny 1632–1634 gg.: ot razbora sluzhilykh «gorodov» 139-go (1630/31) g. do nachala voennykh deystv v oktyabre 1632 g.*, „Arkhiv russkoj istorii“, 2007, vyp. 8, s. 98–156.
- Malov A. V., *Ratnye lyudi Velikikh Luk posle Smuty i razbor sluzhilykh «gorodov» 1621/22 g.*, [in:] *Istoriografiya, istochnikovedenie, istoriya Rossii X–XX vv.*, sost. L. Timoshina, Moskva 2008.
- Malov A. V., Tarasova G. A., *Vopros o vydelenii posol'skikh raskhodov v otdel'ny vid knig Kazennogo dvora v pervye gody tsarstvovaniya Mikhaïla Fedorovicha*, „Trudy IRI RAN“ (in print).
- Nowatkewicz P., *Orynin*, 28.IX.1618, Zabrze 2009.
- Pajewski J., *Buńczuk i koncerz. Z dziejów wojen polsko-tureckich*, Warszawa 1983.
- Pavlov A. P., *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaïla Romanova: prosopograficheskoe issledovanie*, t. 1, Sankt-Peterburg 2018.
- Petrov K. V., *Deloproizvodstvo Razryadnogo prikaza XVI–XVII vv. v ofitsial'nykh i chastnykh rukopisyakh. Issledovaniya i materialy*, Moskva 2018.
- Podhorodecki L., *Chanał Krymski. Państwo koczowniców na kresach Europy*, Warszawa 1987 [reprint: 2012].
- Podhorodecki L., *Chocim 1621*, Warszawa 2008.
- Podhorodecki L., *Kampania chocimska 1621 roku*, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości“, 1964, t. 10, cz. 2, s. 37–68.
- Razdorsky A. I., *Konskaya torgovlya Moskvy v XVII veke (po materialam tamozhennykh knig 1629 i 1630 gg.)*, Moskva 2011.
- Rybalko N. V., *Rossiyskaya prikaznaya byurokratiya v Smutnoe vremya nachala XVII veka*, Moskva 2011.
- Sas P. M., *Khotins'ka viyna 1621 roku*, Bila Tserkva 2012.
- Semenova L. E., *Dunayskie knyazhestva v kontekste mezhdunarodnykh otnosheny v Yugo-Vostochnoy Evrope v kontse XVI – nachale XVII v.*, [in:] *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v XVII v.*, ch. 1, red. G. G. Litavrin (otv.), L. E. Semenova, S. F. Oreshnikova, B. N. Florya. Moskva 1998, s. 65–75.
- Skorupa D., *Stosunki polsko-tatarskie 1595–1623*, Warszawa 2004.
- Skowron R., *Olivares, Wazowie i Baltyk. Polska w polityce zagranicznej Hiszpanii*, Kraków 2002.
- Solovyev S. M., *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen*, kn. 2. t. 6–10, Sankt-Peterburg 1896.
- Spieralski Z., *Awantury moldawskie*, Warszawa 1967.
- Stroganov L. S., *Aleksandrova sloboda v Smutu nachala XVII v. Istorichesky ocherk*, Aleksandrov 2002.
- Śledziński K., *Cecora 1620*, Warszawa 2007.
- Tyumentsev I. O., *Smutnoe vremya v Rossii nachala XVII stoletiya: dvizhenie Lzhedmitriya II*, Moskva 2008.
- Vasenko P. G., *Boyare Romanovy i votsarenie Mikhaïla Fedorovicha*, Moskva 1913 [reprint: 2013].
- Vasenko P. G., Platonov S. F., E. F. Turaeva-Tsereteli, *Nachalo dinastii Romanovykh. Istoricheskie ocherki*, Sankt-Peterburg 1912.
- Veselovsky S. B., *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.*, Moskva 1975.
- Zabelin I. E., *Dopolneniya k Dvortsovym razryadam, po porucheniyu grafa D.N. Bludova sobrannyya iz knig i stolbtsov prezhdebyshikh Dvortsovykh prikazov arkhiva Oruzheynoy palaty Iv. Zabelinym. (1613–1634 gg.)*, ch. 1, Moskva 1882.

